

Ирина ВАСИЛИНИНА

Оглушительный музыкальный аккорд. Придворные замерли. И вот на сцену стремительно врывается король. Впрочем, о "Королевских играх" в Ленкоме наш читатель уже знает из обстоятельной статьи С.Рассадиной. Сегодня речь об одной роли.

...Есть у художественного руководителя Ленкома, наряду со многими, и такая особенность — в его спектакли почти никогда не попадают актеры, даже самые прославленные, "со стороны". "Звезды", громкие сценические имена рождаются в недрах самой труппы — здесь есть исполнители на любое, как говорили в старину, амплуа.

Ленкомовская "звезда" нередко восходит стремительно, прямо на глазах зрителя. Марк Захаров зажигает ее решительно и властно. Его будущие светила не вызревают в сценической толпе, не оттачивают свое мастерство в "кушать подано". Огромная роль буквально сваливается на очередную, счастливо избранную "жертву". Дерзай и ничего не бойся. Впереди будущее.

Молодому Александру Лазареву явно отведена роль премьеры. Сразу же после студенческой скамьи — Альмавива в "Женитьбе Фигаро" Бомарше. Теперь — Генрих VIII в "Королевских играх".

Альмавива Лазарева изыщен, обаятелен, жеманен и, пожалуй, излишне, чем требуется по сюжету, подростково юн и наивен.

В его короле уже угадывается поступь не мальчика, но мужа. Быстро же и упорно работает Захаров со своими актерами.

В "Королевских играх" больше всего привлекает в Лазареве его безусловная великолепная сценичность. Затянутый в черную кожу, которая не

Виват король!

скрывает, но лишь подчеркивает молодое сильное тело, он живет на сцене безоглядно упоенно, проигрывая не столько роковую обреченность коронованной и человеческой судьбы, сколько те счастливые мгновения, когда он искренне влюблен, взбешен, повергнут в отчаяние. Или властен — как над своими подчиненными, так и над залом. Артистически-царственная молодость и красота правят на сцене свой бал. Их темперамент, энергия и беспредельно отчаянная, смелая распахнутость навстречу всем ветрам и страстям жизни, с королевской дерзостью и непринужденностью подчиняют себе. Может быть, в спектакле и нет того властелина, который палач и жертва одновременно. Пока нет. Но есть более чем очевидный талант, страсть, мужественно мужская манкость (редка она сегодня на наших сценах). А у самого актера есть любовь и поддержка режиссера, у которого "звезда" сначала ярко вспыхивает и лишь спустя какое-то время становится той неповторимой сценической индивидуальностью, творческой личностью, что умеет вбирать в себя человеческие судьбы с их драмами и комедиями. Жизнь, увы, заставляет проститься со многими и многими — сценическими королями в том числе. Но сейчас... Здравствуй, Александр Лазарев!

Фото Германа РОВИНСКОГО